

Новая Европа

КОНЦЕПЦИЯ "ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА": ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Х. Саидов*

Юридическая наука призвана сыграть важную роль в тех процессах, которые охватываются ныне такими понятиями, как "человеческое измерение", "европейское правовое пространство". Она позволяет выявить закономерности и тенденции развития основных правовых систем Европы и мира, связанные с интеграционными процессами, научно-техническим прогрессом, возросшей ролью международных организаций и международного права.

О ПОНЯТИИ "ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО"

Путь к концепции "европейского правового пространства" был долгим и непростым. Было бы преувеличением полностью приписывать зарождение концепции "европейского правового пространства" новому политическому мышлению. Взгляд на окружающий нас единый и взаимозависимый мир через призму человека, его потребностей и интересов восходит корнями к истокам мировой, в частности европейской, цивилизации.

Разумеется, у сегодняшнего понимания концепции "европейского правового пространства" есть и более конкретные истоки. Современное понимание европейского правового пространства возникло на базе проблематики прав человека. Еще в недавнем прошлом утверждалось, что все, связанное с правами человека, относилось исключительно к внутренней компетенции каждого государства; теперь повсеместно признается, что степень соблюдения и уважения прав человека определяет на международной арене и степень доверия к государству.

Термин "европейское правовое пространство" как юридический

* Директор Института философии и права АН Республики Узбекистан, доктор юридических наук.

аспект общеевропейского процесса и часть формирования "общеевропейского дома" появился в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Он применяется для обозначения гуманитарных разделов хельсинкского Заключительного акта – VII принципа (уважение прав человека и основных свобод) и его "третьей корзины" (сотрудничество в гуманитарных и других областях). Нередко термин "европейское правовое пространство" используется и для обозначения различных форм правового сотрудничества в рамках ЕС, Совета Европы.

Идея европейского правового пространства, по мнению французского профессора М. Лесажа, открывает в Европе путь третьему этапу отношений Запад – Восток в области прав человека¹. Если первый этап начался сразу после второй мировой войны с принятия Всеобщей декларации прав человека, то второй – с хельсинкского Заключительного акта. Подписавшие его государства пришли к согласию, во-первых, возложить на себя обязательства, которые будут осуществлять в своей собственной системе, и, во-вторых, отчитываться друг перед другом о соблюдении или несоблюдении прав человека в своих странах. Третий, современный этап призван логически выявить общую платформу, одинаково интерпретируемую во всех европейских государствах.

Понятие "европейское правовое пространство" подытоживает то положительное, что достигнуто в области прав человека в эволюции правовых форм сотрудничества государств Европы. Вместе с тем оно предполагает дальнейшее развитие их взаимоотношений не только посредством международного права, но и путем формирования европейских национальных правовых систем. Становление европейского правового пространства не идентично появлению некоего надгосударственного европейского права. Речь идет о выработке различных форм взаимодействия национальных государств Европы, о сближении их законодательных норм, поисках совместных решений конкретных общеправовых проблем. Такое сотрудничество не ограничивается лишь проблематикой прав человека, а выходит далеко за ее пределы. В настоящее время уже имеются сферы правового регулирования, в которых сближение законодательств различных европейских государств является насущной необходимостью: деятельность акционерных обществ, совместных предприятий, инвестиции, передача технологии, налогообложение.

Идея Европы как единого правового пространства рассчитана на длительную историческую перспективу. Сохраняющиеся различия в социально-политическом устройстве, правовых системах и культурно-исторических традициях ограничивают возможности сотрудничества стран – участниц СБСЕ в сфере правовых отношений. В то же

время дальнейшее развитие общеевропейского процесса предполагает разработку и кодификацию общеевропейских правовых норм, разрастание инфраструктуры договоров, соглашений, конвенций, различных организационных общеевропейских структур, регулирующих отношения между странами – участниками СБСЕ в различных сферах политической, гуманитарной, экономической жизни.

Учитывая, что объектами правового регулирования являются практически все области отношений между странами – участниками СБСЕ, правомерно применять понятие "европейское правовое пространство" не только в рамках Конференции по человеческому измерению, но и ко всему комплексу отношений между Востоком и Западом.

Единое правовое пространство – это региональная правовая система, объединяющая национальные правовые системы европейских стран и участвующих в общеевропейском процессе США и Канады и обеспечивающая правовые основания "общеевропейского дома". На пражской встрече Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (январь 1992 г.) его участники отказались от сегрегации в хельсинкском процессе по географическому признаку. В "состав" Европы были приняты сразу десять республик бывшего Союза, включая азиатские. Участниками хельсинкского процесса теперь стали 52 государства.

С точки зрения содержательной понятие "европейское правовое пространство" включает в себя все те направленные на взаимопонимание и сотрудничество установки, которые сложились ранее, в частности в связи с Хельсинкским актом: организация взаимоотношений государств исключительно на правовой основе, уважение международного права и признание его принципов и норм во внутригосударственном законодательстве и т.д. Но оно должно пониматься шире, поскольку включает новый момент: дальнейшее развитие национальных правовых систем, с тем чтобы обеспечить необходимые предпосылки общеевропейской "правовой общности", без чего лозунг "Европа – наш общий дом" не имеет смысла. Это не "общее право" наднационального характера, а поиск и создание некоего правового минимума в государствах, который обеспечивает их нормальное взаимообщение в рамках общеевропейского процесса. Если раньше применительно к сотрудничеству и сближению государств упор делался в основном на международное право и его развитие, то теперь к этому следует добавить национальное правовое развитие в направлении к правовой государственности.

Концепция "европейского правового пространства" предполагает, что государства Европы должны выступать как правовые госу-

дарства, государственный механизм которых функционирует на основе верховенства закона, принципа законности; в них гарантированы правовые отношения между государством и гражданином, обеспечены правовая стабильность и безопасность личности. Нынешний этап формирования европейского правового пространства предполагает сближение, но не полную унификацию правовых норм различных государств. Даже в тех сферах, где сближение правовых норм различных государств уже произошло (экология), сохраняется потребность в создании более совершенных юридических механизмов. Для обеспечения сближения права европейских государств необходимо разработать понятийный аппарат организационно-правового пространства. При этом должны быть определены структуры и механизмы, обеспечивающие переход от конфронтации к сотрудничеству. В частности, было бы целесообразно отечественным ученым отойти от так называемого контрастирующего подхода к буржуазному праву, а ученым западных стран — от традиционных евроцетристских представлений.

Ученые-юристы западноевропейских государств выделяют несколько уровней анализа европейского правового пространства: правовая семья, правовое государство, сотрудничество в рамках международных организаций, сотрудничество между самими международными организациями.

В широко известной работе французского компаративиста Р. Давида разработано деление существующих правовых систем на основные "правовые семьи". На основе определенных классификационных критериев автор выделяет три главные правовые семьи: романо-германскую семью, семью общего права и семью социалистического права². Если первая из них сложилась на основе римского права, где во главу угла поставлены нормы, которые рассматриваются как модели поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали, то вторая создавалась судьями, разрешавшими споры между конкретными лицами. Судебные решения становились прецедентами, используемыми при рассмотрении аналогичных дел в последующем. Вместе с тем Р. Давид отмечает постепенное взаимное сближение этих двух правовых семей на основе "одной и той же идеи справедливости"³. Характеризуя третью семью — семью социалистического права, Р. Давид указывает ее историческую общность в значительной мере с романо-германской правовой семьей.

Не используя в своей работе понятие "европейское правовое пространство", Р. Давид создает своего рода теоретико-методологическое обоснование развития процесса правового сотрудничества в Европе⁴.

Основными направлениями создания основ европейского правового пространства, на наш взгляд, являются: во-первых, международное право и его прогрессивное развитие; во-вторых, соответствующая этому эволюция внутригосударственного законодательства, судебной практики и т.д.; в-третьих, сравнительное изучение как способ выявления общего и устранения различий между национальными правовыми системами, то есть иностранного законодательства, парламентских, административных, судебных структур.

Не случайно европейское правовое пространство сформировалось раньше, чем европейское экономическое пространство: правовые системы ближе друг к другу, чем экономические. Причин тому несколько: исторические условия, относительная самостоятельность правовой формы (общие черты товарного хозяйства, борьба с преступностью), большая изменяемость и приспособляемость права.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Движение к европейскому правовому пространству – это длительный процесс постепенного сближения и взаимной адаптации законодательства и правовых норм государств СБСЕ, прежде всего тех норм, которые регулируют или каким-то иным образом связаны с развитием сотрудничества и обменов между государствами и народами. Думается, что такого рода процесс должен вести к преодолению там, где это уже сейчас возможно, коллизий в законодательстве различных стран, к устранению сохраняющихся нормативных и административно-технических препятствий в различных сферах сотрудничества и обменов.

Идея европейского правового пространства имеет и более широкий контекст и связана с общеевропейским процессом в целом. Потребность во взаимной адаптации есть в самых разных областях – в экономике и экологии, в науке и технике, торговле, таможенных правилах, в социальной области, в сфере культуры и контактов между людьми, в визовой практике и т.д. И в этом смысле парижская инициатива тесно смыкается с идеей общеевропейского экономического пространства. Ведь общеправовые нормативные стандарты, ориентированные на облегчение хозяйственной интеграции Востока и Запада, необходимы и возможны как в относительно частных вопросах (защита инвестиций, избежание двойного налогообложения, регулирование порядка образования совместных предприятий и т.д.), так и в более крупных, вплоть до перспективы повышения уровней совместимости хозяйственных механизмов различных государств.

Представляется, что при определении общих параметров и конкретных путей реализации концепции "европейского правового пространства" нам было бы полезно внимательно изучить имеющийся опыт правовой интеграции в рамках Совета Европы и Европейских сообществ. Вполне возможно, что во многих случаях отпадет сама необходимость изобретать какие-то новые нормы, если они уже существуют, "работают" и оправдали себя на практике.

Поэтому весьма важное значение приобретают налаживающееся сейчас рабочее взаимодействие бывших советских республик с Парламентской ассамблеей и другими органами Совета Европы, изучение вопроса о присоединении к ряду разработанных в этой организации международных конвенций. Присоединение к ряду конвенций Совета Европы приобщило бы нас к существующим европейским правовым стандартам во многих важных областях. Так, было бы логично присоединиться к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 года. Хотя она и является закрытой по своему характеру (ее участниками могут быть только государства, входящие в Совет Европы), это препятствие, видимо, не следует считать абсолютно непреодолимым в будущем. Кроме того, не стоит, по-видимому, недооценивать и опыт правовой интеграции в рамках Европейских сообществ, особенно в том, что касается хозяйственного законодательства.

Не упуская из виду широкую перспективу, открываемую концепцией "европейского правового пространства", сегодня важно сконцентрироваться на решении ближайших конкретных вопросов: в каких сферах сотрудничества унификация и гармонизация законодательства должны пойти в первую очередь и какими методами? Ведь этот процесс будет постепенным и неравномерным на разных направлениях. На наш взгляд, человеческое измерение (права человека, гуманитарный вопрос) является той областью, где уже сейчас, в относительно короткие сроки важен и возможен процесс формирования общего европейского правового пространства. В перспективе целесообразно также подключиться к общеевропейской системе разрешения юридических споров.

В рамках хельсинкского процесса уже сложился определенный вариант унификации и гармонизации внутреннего законодательства государств путем приведения его в соответствие с согласованными общеевропейскими стандартами в области прав человека, гуманитарного сотрудничества. Очевидны и преимущества этого пути. Не навязывая государствам конкретные нормы, не подменяя внутренние нормы и институты международными, не покушаясь на самобытность правовых систем (различия между которыми сохраняются, в частности между англосаксонской и романо-германской правовыми семья-

ми), он устанавливает определенные правовые минимальные стандарты демократичности, ниже которых государства не должны опускаться в своем национальном законодательстве. Идея общего европейского правового пространства способна придать этому фактически уже начавшемуся процессу более последовательный и целенаправленный характер. После приведения законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека целесообразно разработать правообязывающий акт, содержащий кодифицированные нормы и принципы по данной проблематике. Следствием этого будут определенное ограничение суверенитета национальных государств, создание международной палаты, принимающей общеобязательные решения, распространяющиеся на все государства.

В рамках концепции европейского правового пространства представляется весьма важным изучение трех проблем.

Первая — разработка на общеевропейском уровне правового государства. Эта тема занимает сейчас приоритетное место в дискуссиях в нашей стране и за рубежом. Наверное, не следует вести эту дискуссию в отрыве от более широкого европейского опыта, в рамках которого, собственно, и родился феномен правового государства. Необходимо дальнейшее определение путем сравнительного анализа его основополагающих принципов, установление минимальных юридических стандартов, позволяющих отличить правовое государство от "неправового", тем более что внесенное в Париже советско-французское предложение призывает строить правовое пространство "на основе Европы правовых государств".

Разумеется, это предполагает и определенное взаимопонимание по данному вопросу. В этой связи следует обратиться к французским и английским предложениям, внесенным в Париже, которые излагают основные принципы правового государства и верховенства закона. Отсюда возникает настоятельная потребность выработать общее понимание правового государства. Движение к единому правовому пространству предполагает создание Европы правовых государств, в которых в полном объеме будут осуществляться общечеловеческие достижения демократии и цивилизации, такие как верховенство закона во всех сферах жизни общества, связанность государства правом, права и свободы личности, взаимная ответственность государства и личности, высокая роль суда и т.д.

Вторая проблема — дальнейшее повышение и конкретизация общеевропейских стандартов в области прав человека. В венских договоренностях о правах человека им уделено значительно больше внимания, чем в документах Хельсинки и Мадрида. Тем самым обозначился существенный прогресс в развитии каталога прав человека, являющихся предметом законного рассмотрения на общеевро-

пейском уровне. В ходе хельсинкского процесса должны рассматриваться не отдельно взятые из контекста личные права, а весь комплекс прав – гражданских, политических, социальных, экономических, культурных.

В заключительном разделе Итогового документа Вены – “Человеческое измерение СБСЕ” – предусмотрено создание механизма, позволяющего развивать сотрудничество государств в области прав человека, который стал называться “венским механизмом”. Суть его в том, что государства будут обмениваться информацией и отвечать на запросы, относящиеся к уважению всех прав человека и основных свобод, контактам между людьми и другим связанным с этим проблемам гуманитарного характера. На основе венской договоренности, как известно, было решено провести три совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Первое из них прошло в мае – июне 1989 года в Париже. Второе состоялось в июне 1990 года в Копенгагене, а осенью 1991 года в Москве было проведено третье совещание.

На Парижском совещании внесено немало предложений, расширяющих перечень зафиксированных в документах СБСЕ прав человека или конкретизирующих содержащиеся в них обязательства. Дополненный список должен включать: свободу выражать свое мнение; право на мирные собрания, включая право на манифестации, а также на свободу ассоциаций; права на социальное обеспечение и на образование; право на безопасную окружающую среду; права ребенка; право на отказ от несения воинской службы по религиозным и иным мотивам и др. Следует признать, что большинство внесенных в Париже предложений лишь подтверждает положения международных пактов и Всеобщей декларации прав человека. Речь идет, таким образом, в большинстве случаев не о том, чтобы взять на себя принципиально новые обязательства, а о том, чтобы сделать эти вопросы предметом законного рассмотрения в рамках хельсинкского процесса. Одним словом, Парижское совещание подняло выше Вены планку достижений общеевропейских государств в области прав человека. Это и есть важный прогресс в деле формирования европейского правового пространства.

Важной задачей является приведение внутреннего законодательства стран – участниц СБСЕ в соответствие с международными актами, в том числе с Заключительным актом и Итоговым документом Венской встречи. Выравниванию национального законодательства по правам человека стран – участниц СБСЕ будет способствовать проведение всестороннего сравнительного анализа европейских правовых систем и концепций, взаимное обогащение передовым опытом. С этой целью следовало бы создать рабочую группу экспертов стран – участниц СБСЕ для подготовки рекомендаций по совер-

шенствованию национального законодательства в области прав человека.

Наконец, третья проблема – совершенствование венского механизма сотрудничества в вопросах, относящихся к человеческому измерению. По нашему мнению, венский контрольный механизм в перспективе будет все больше занимать место дополнительного международного средства правовой защиты человека, не подменяющего собой национальные средства, но в известной мере контролирующего их и мобилизующего на более четкую работу.

В соответствии с Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод 1950 года, 15 государств – членов Совета Европы обязаны соблюдать права человека и основные свободы, относящиеся к их юрисдикции. Эта конвенция направлена не на то, чтобы заменить национальные системы защиты прав человека, а на осуществление международных гарантий в дополнение к установленным в национальных правовых системах. Это проявляется прежде всего в инкорпорированности положений конвенции во внутригосударственные правовые нормы. Но имплементация была осуществлена по-разному в различных государствах. В одних странах изменили внутреннее законодательство в целях приведения в соответствие с положениями конвенции, в других – нормы конвенции были включены в национальное законодательство, в результате чего каждый гражданин получил возможность направлять жалобу или иск в национальный судебный или административный орган, прямо основываясь на положениях этого международного договора. Там, где конвенция не была прямо инкорпорирована, национальное право не должно содержать противоречащих ей норм.

В рамках правового сотрудничества в системе Совета Европы проводится унификация законодательства и правовой политики посредством реформ и взаимодействия между государствами-членами. К настоящему времени подготовлено 129 конвенций, соглашений, протоколов⁵. Такое сотрудничество охватывает различные отрасли – от уголовного до международного частного права и обычно относится к сферам внутригосударственного правового регулирования. Совет Европы дает рекомендации национальным законодательным органам. В этих целях действуют два органа – Европейский комитет правового сотрудничества (гражданское, коммерческое, административное и международное право) и Европейский комитет по вопросам преступности (уголовное право, криминология, пенология), которому помогает Научный криминологический совет. Государства-члены принимают единообразные положения, касающиеся возраста привлечения к ответственности, адаптации детей, статуса внебрачных детей, защиты потребителей, страхования автомобилей,

защиты животных, системы классификации патентов и авторских прав, порядка выдачи уголовных преступников, борьбы с терроризмом, условий содержания преступников в местах заключения и др.

Дальнейшее развитие европейского правового пространства может, по-видимому, происходить на двух уровнях – общеевропейском и национальном. На общеевропейском уровне наполнение реальным содержанием идеи единого правового пространства предполагает, очевидно, как формирование новых политико-правовых структур, так и придание общеевропейского характера уже имеющимся региональным организациям и международно-правовым соглашениям; на национальном – приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными, в том числе общеевропейскими, нормами и обязательствами и создание на этой основе Европы правовых государств. Это позволит устранить имеющиеся несоответствия правовых норм в странах – участницах СБСЕ, мешающие развитию между ними политического взаимодействия, экономических отношений, гуманитарного сотрудничества.

Формированию общеевропейских политико-правовых и организационных структур могла бы способствовать активизация системы межпарламентских обменов с Европейским парламентом, ассамблеями Совета Европы. В этой связи можно было бы создать общеевропейскую межпарламентскую группу стран – участниц СБСЕ в рамках Межпарламентского союза, которая вносила бы предложения и рекомендации по всему кругу проблем общеевропейского сотрудничества, включая европейское правовое пространство.

Представляется целесообразным создание общеевропейской системы разрешения межгосударственных споров и коллизий правовых норм различных государств. Для разработки такой системы следовало бы создать рабочую группу экспертов стран – участниц СБСЕ.

Одной из новых форм сотрудничества некоторых европейских государств является предварительный обмен между парламентскими органами информацией о готовящихся законопроектах, которые могут касаться интересов других государств. В этом плане законодательные органы европейских государств могли бы выступить с инициативой по широкому распространению и систематизации такой практики, которая служила бы общеевропейским интересам. Логичным станет создание в этих целях при национальных парламентских органах специальных экспертных подразделений по обработке и анализу законопроектов других европейских государств, а также процедур по координации и урегулированию возможных противоречий.

На уровне исполнительных органов европейское правовое пространство будет развиваться в первую очередь на основе сотруд-

ничества правоохранительных органов: министерств юстиции, внутренних дел, общественной безопасности, конституционных судов, арбитражей, коллегий адвокатов и т.д. Области сотрудничества могут быть уголовное право (борьба с терроризмом, наркобизнесом, другими международными преступлениями), гражданское, административное, коммерческое право и другие отрасли права. Зарубежный опыт показывает, что важной сферой сотрудничества должны стать договоренности по поводу взаимного признания гражданско-правовых и других юридических документов, дипломов о высшем образовании, научных степенях и т.д. Целесообразной представляется работа соответствующих правовых органов по созданию общих систем кодификации юридических актов.

Среди региональных европейских организаций существенная роль в плане формирования европейского правового пространства принадлежит на данном этапе Совету Европы и его органам. Помимо Парламентской ассамблеи Совета Европы наши эксперты могли бы участвовать в работе таких органов, как Европейский комитет правового сотрудничества, Европейский комитет по вопросам преступности, Научный криминологический совет и др. После соответствующей экспертизы возможным станет присоединение к конвенциям, заключенным в рамках Совета Европы (например, по борьбе с терроризмом, незаконной торговлей наркотиками, контрабандой, о выдаче преступников и обмене законодательными документами).

В устранении барьеров на пути экономического сотрудничества важное значение имеет создание прочной правовой основы экономических отношений между европейскими государствами. Здесь на первый план выдвигаются создание единообразных правовых условий для деятельности совместных предприятий; разработка соглашений, регулирующих иностранные инвестиции, правовой режим вкладчиков капитала, передачу и охрану технологии, предоставляемой иностранным инвестором в качестве вклада в совместные предприятия; деятельность свободных экономических зон; разработка общего акционерного права. В связи с этим было бы целесообразно создание постоянной рабочей группы экспертов стран — участниц СБСЕ для разработки правового статуса совместных предприятий; инвестиционного кодекса, определяющего условия доступа иностранного капитала, сферы его приложения, льготы и гарантии, предоставляемые иностранному инвестору; нормативного акта об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и т.д.

Идея единого правового пространства предполагает также создание правовой основы европейской региональной системы экологической безопасности. В качестве первоочередной меры по созданию такой системы можно назвать разработку и принятие системы общеевропейских стандартов по окружающей среде, введение элементов межнационального контроля за состоянием ее основных элементов и санкций за систематическое нарушение ее стандартов. В общей структуре общеевропейской системы экологической безопасности было бы целесообразно создание Европейской комиссии по экологии – межправительственной организации, объединяющей все страны Европы. В ее задачи могли бы входить выработка общеевропейского экологического законодательства, принятие системы экологических стандартов, разработка и реализация целевых программ регулирования природной среды.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ "ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА"

В связи с разработкой концепции "единого европейского правового пространства" можно указать на следующие актуальные направления исследований: во-первых, сравнительное изучение особенностей и тенденций развития основных правовых систем Европы – семьи романо-германского права, семьи общего права, семьи скандинавского права, семьи права бывших социалистических государств, их исторического сближения; во-вторых, разработка европейской теории правового государства как основного элемента европейского правового пространства, выделение его основных особенностей, характерных черт и критериев (например, правовая стабильность, политический плюрализм, уважение прав человека и основных свобод, отказ от силы и угрозы применения силы во внешних сношениях, правовые пути решения возникающих споров и т.д.); в-третьих, исследование правовой деятельности европейских международных организаций (Совет Европы, Европейские сообщества, Европейская ассоциация свободной торговли, Совет Экономической Взаимопомощи, специализированные и технические региональные организации) и их роли в создании системы европейского правового пространства; в-четвертых, исследование правовых отношений и правового сотрудничества между европейскими международными организациями как одного из уровней европейского правового

пространства, например взаимодействия Совета Европы и Европейских сообществ; в-пятых, изучение правовых аспектов общеевропейского процесса с целью разработки его стабильных организационно-правовых основ: политических институтов, постоянных органов и учреждений СБСЕ.

Целесообразными представляются постановка в этих целях использования уже созданных европейских научных учреждений для обеспечения общеевропейского процесса и формирования европейского пространства и их подключение для решения тех задач, которые поставлены государствами – участниками СБСЕ. Например, существенный вклад в разработку проблем человеческого измерения могли бы внести национальные и международные институты сравнительного правоведения, Международный институт гуманитарного права, учреждения, занимающиеся унификацией правовых норм, – научные подразделения Европейской экономической комиссии ООН, Международный институт по унификации частного права и др.

Концепция "европейского правового пространства" оказывает растущее воздействие на наши внутренние процессы, создает дополнительные стимулы для дальнейшей демократизации. Главным образом эта обратная связь проявляется в масштабной работе по приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами, в том числе и с венскими договоренностями. В этой связи в Конституции Республики Узбекистан следовало бы закрепить принцип примата международного права над правом национальным. Представляет интерес зарубежный конституционный опыт имплементации норм международно-правового характера во внутригосударственное право в качестве источника права. Здесь можно выделить три направления конституционной санкции: во-первых, признание таковых в качестве общепризнанных принципов и норм международного права; во-вторых, норм заключенных государством международных договоров и соглашений; наконец, в-третьих, права региональных союзов в отношении национальных правовых систем государств-членов.

Таким образом, восприятие концепции "европейского правового пространства" призвано помочь национальному законодателю увидеть верную перспективу, снабдить его прогнозом, предупредить о возможных проблемах, возникающих у нас на этом пути. Она должна стать своего рода сцепляющим механизмом, который бы регистрировал, что у нас сделано в международно-правовой сфере,

что нужно отразить в нашем законодательстве. Концепция "европейского правового пространства" дает возможность поиска тех сфер юриспруденции, где можно было бы начать разработку или кодификацию общих правовых норм. В этой связи было бы целесообразно создание Центра сравнительного законодательства в Европе или Европейского института сравнительного гуманитарного права. Это способствовало бы синхронному продвижению к правовой интеграции на основе общеевропейских структур, чему в значительной степени содействует сходство правовых традиций европейских государств.

¹ Лесах М. Права человека, правовое государство и европейское правовое пространство // Права человека в истории человечества и в современном мире. — М., 1989. — С.60-61.

² См. Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1988. — С.40.

³ Там же. — С. 43.

⁴ См. Беляев С.А. Европейское правовое пространство: обзор западно-европейских концепций // Правоведение. — 1990. — № 6. — С. 29-38.

⁵ Там же. — С. 41.